

Затем она вспомнила, что нужно спросить: «Кто одевал тебя сегодня утром? Папа?»

Она проснулась поздно, и когда она проснулась, Янь Сян уже играл сам по себе, и его одежда была уже аккуратно надета. Цяо Вэй подумал, что Янь Лэй, вероятно, одел его.

Однако Янь Сян поднял свое маленькое лицо и гордо сказал: «Я оделся сам».

Очень гордо.

Цяо Вэй не знала, до какой степени ребенок этого возраста должен быть самостоятелен. Казалось, дети начинают учиться одеваться и застегиваться самостоятельно, когда приходят в детский сад. Она видела милые видеоролики, где дети в детском саду соревнуются в застегивании пуговиц.

Насколько ей было известно, у военных были ясли, но такие семьи, как Янь и Чжао, где жены не ходили на работу, не отправляли своих детей в ясли. Они заботились о своих детях дома.

В больших городах было много фабрик, и во многих семьях оба родителя работали. Но в небольших городах со слаборазвитой экономикой и где преобладали домохозяйки, детских садов было меньше.

Военные иждивенцы, которые следовали за армией, были семьями военных кадров, и мужья зарабатывали много, поэтому они не придавали особого значения тому, могут ли их жены получать зарплату или нет.

Так что Цяо Вэй, не работающая и домохозяйка дома, была удобна для Янь Лэя.

Во дворе в тазу лежала нестиранная, грязная одежда. Цяо Вэй потерла голову Янь Сяна, немного похвалила его, встала и пошла стирать одежду.

Теперь в этой семье Янь Лэй отвечал за зарабатывание денег, поэтому Цяо Вэй приходилось заниматься домашними делами, логичное и разумное решение.

Цяо Вэй нашла таз и стиральную доску, села на небольшой табурет у колодца с ручным прессом и начала стирать одежду. После стирки одного таза одежды у нее заболели руки и талия.

Раньше она видела, как люди стирают одежду вручную только в сериалах. Изображения по телевизору показали, что это довольно легко, но она понятия не имела, что физические нагрузки могут быть такими интенсивными.

Ей удалось постирать одежду, но отжать ее было проблемой. Поскольку это был ее собственный задний двор и грязь, она решила развесить одежду мокрой.

После этого Цяо Вэй вернулась в дом и легла прямо на кровать.

Янь Сян вошел и спросил: «Мама, что случилось?»

«Устала», — слабо сказала Цяо Вэй.

Янь Сян: «?»

Цяо Вэй вздохнула. «Стирка одежды утомила меня; я не могу пошевелить руками».

«Почему ты не подождала, пока не вернется папа и не постирает ее?» Ребенок моргнул своими большими глазами.

«А?» Цяо Вэй выглядела озадаченной.

После быстрого поиска в памяти она обнаружила, что воспоминания, связанные с Янь Лэем, законным мужем, были самыми слабыми в воспоминаниях первоначальной владелицы. Казалось, что у нее было сильное отвращение к идее думать о нем.

Чтобы вызвать такие воспоминания, нужен был сильный триггер или активное воспоминание.

После фильтрации воспоминаний выяснилось, что Ян Лэй действительно стирал дома. Первоначальная владелица в основном стирала мелкие вещи. Крупные вещи требовали слишком много усилий, и она не могла с этим справиться, особенно в эпоху без стиральных машин. Ян Лэй отвечала за тяжелую и грязную работу по дому.

Цяо Вэй стала больше ценить Ян Лэя.

«Мама, ты хочешь воды?» — заботливо спросил Янь Сян.

«Да», — сказала Цяо Вэй, игриво опираясь на Янь Сяна.

Янь Сян тут же вышел и вернулся с белой эмалированной чашкой. «Вот!»

Цяо Вэй выпила немного холодной кипяченой воды из рук Янь Сяна.

Несмотря на то, что он был сыном, которого она ещё плохо знала, он действительно был вдумчивым и заботливым ребенком!

Цяо Вэй похвалила его без всяких оговорок, выразив радость и благодарность за его внимательное поведение.

Маленькая грудь Янь Сяна поднялась выше, а его яркие глаза засияли еще сильнее.

С таким ребенком, даже если Линь Сиси станет мачехой, все будет относительно спокойно. Неудивительно, если она станет известной и уважаемой мачехой в окрестных деревнях.

Дом командующего Чжао.

Линь Сиси осторожно сказала сестре Ян: «Тетя, я слышала, что жена капитана Яня не ходила навестить родственников».

В доме сестры Ян было много людей и дел, и она была занята. Услышав это, она удивившись спросила, держа тазик: «Почему она не пошла навестить родственников?»

Линь Сиси помогла ей и понизила голос. «Я слышала... она сбежала с другим мужчиной».

Сестра Ян чуть не пролила воду.

«Этого не может!» — отругала она Линь Сиси. «Какие дурные слухи ходят без причины!»

Линь Сиси защищалась: «Я просто слышала, как люди это говорят».

«Какой сплетник распространяет такую чушь?»

«Не знаю. Когда я покупала овощи, впереди шли и разговаривали две старшие сестры; Я немного слышала, но не видела их лиц», — объяснила Линь Сиси.

Сестра Ян уставилась на нее. «Сяо Цяо вернулась только вчера. Я хорошо видела Сяо Янь. Сегодня посмотри, как счастлива Сяо Цяо. Это невозможно! Это все беспочвенные обвинения!»

«Но...»

«Но что? С характером Сяо Цяо, если бы она действительно сбежала и ее преследовал Сяо Янь, она бы не показывалась десять дней или полмесяца. Она была бы такой же темной, как вдова. Я не думаю, что это возможно».

Жена капитана Яня выглядела расслабленной, и в самом деле выглядела как человек, который только что вернулся от родственников. Сестра Ян не верила, что она сбежала с мужчиной.

«Закрой рот. Если твой дядя услышит, что ты наобум выдумываешь истории о ком-то, он отшлепает тебя ботинком!»

У Линь Сиси не было никаких доказательств, и ей оставалось только молчать.

Во дворе стоял еще один большой таз с одеждой. Ее тетя не хотела позволять ей пользоваться мылом, настаивая на том, чтобы использовать стиральную доску, чтобы отбивать белье, что делало это изнурительным.

В эпоху без стиральных машин жизнь была действительно тяжелой.

<http://tl.rulate.ru/book/115385/4707532>